

Имя Гарри, казалось, прорезало воздух, как нож. Вернон и Петуния обменялись встревоженным взглядом. Гарри, подслушивавший из кухни, заглянул туда, испытывая смесь любопытства и опасения. Он никогда раньше не видел эту женщину, но что-то в ее присутствии подсказывало ему, что скоро все изменится.

Вернон быстро вернул себе самообладание, или, по крайней мере, попытался это сделать. «Мы не имеем никакого отношения к этому.... этому... бизнесом», - сказал он, стараясь быть твердым, но выдавая свою нервозность.

«Мне очень жаль, мистер Дурсли, но это не обсуждается», - холодно ответила МакГонагалл. «Мистер Поттер был принят в Школу чародейства и волшебства Хогвартс, и я здесь, чтобы убедиться, что он получит необходимую информацию».

«Он туда не пойдет!» - взвизгнул Вернон, его лицо стало еще краснее. «Мы не позволим ему смешиваться с этими людьми! Мы уже оградил его от этого, и так будет и впредь».

Соппротивление Дурслей было ощутимым. Вернон пытался возражать, говоря о том, что магия - это «ненормально», а Петуния, гораздо лучше понимавшая мир, который описывала МакГонагалл, казалось, разрывалась между страхом и подавляемым негодованием. При упоминании Хогвартса лицо Петунии еще больше напряглось, как будто она вновь переживала старые воспоминания, которые пыталась забыть.

МакГонагалл не обратила внимания на крики Вернона. Ее взгляд метнулся к Петунии, как будто она заметила в ней искру понимания. «Миссис Дурсли, - сказала она более мягким, но не менее твердым тоном, - вы не хуже меня знаете, что место Гарри именно здесь. Отказывать ему в праве знать свое истинное происхождение было бы ошибкой, которая может иметь серьезные последствия».

Петуния поджала губы, и на мгновение показалось, что она собирается что-то сказать, но она сдержалась. Гарри, который до этого момента хранил молчание, не удержался и шагнул вперед.

«Что происходит?» - спросил Гарри со смесью растерянности и надежды. Никто еще не говорил о нем с такой решительностью.

МакГонагалл повернулась к нему, и впервые выражение ее лица слегка смягчилось. «Гарри, - сказала она теплым голосом, - я пришла вручить тебе письмо о приеме в Хогвартс. Пришло время узнать правду о том, кто ты и откуда».

Вернон открыл рот, чтобы возразить, но МакГонагалл заставила его замолчать одним лишь взглядом. Она достала из мантии конверт из плотной пожелтевшей бумаги с сургучной печатью, на которой был изображен герб с большой буквой «Н» в центре.

«Это тебе, Гарри, - сказала МакГонагалл, протягивая ему конверт.

Гарри взял его дрожащими руками, не отрывая взгляда от изящной каллиграфии, украшавшей конверт. Там было написано его имя, а также адрес «Шкаф под лестницей», который он всегда ненавидел. Но, увидев свое имя на конверте, написанное с такой тщательностью, она почувствовала себя важной персоной, чего никогда раньше не испытывала.

Прочитав адрес, МакГонагалл нахмурилась и строго посмотрела на Дурслей. «Шкаф под лестницей?» - повторила она, ее голос стал еще холоднее. «Это там он жил?»

Петуния и Вернон обменялись нервным взглядом. «У него... у него есть свое место в доме», - сказала Петуния, стараясь казаться беспечной. «Просто... Дадли понадобилась другая комната...»

МакГонагалл расправила плечи и посмотрела на Вернона глазами, которые, казалось, пронзали ее душу. «Мистер Поттер не проживет и дня в этом шкафу», - твердо заявила она. «Эта сделка неприемлема даже для вас».

Дурсли замолчали, ошеломлённые присутствием и решимостью профессора. Гарри же испытывал смесь эмоций: удивление, облегчение и растущее восхищение этой женщиной, защищающей его.

МакГонагалл передала письмо Гарри, дав ему время осмыслить происходящее. «Прочти письмо, Гарри», - сказала она, ее тон стал мягче, но все еще оставался твердым.

Гарри медленно открыл конверт и достал свернутый кусок пергамента. Он развернул пергамент и начал молча читать. По мере того как его глаза пробежали по строчкам, выражение его лица менялось от замешательства к удивлению и, наконец, к смеси неверия и волнения.

«Дорогой мистер Поттер, мы рады сообщить вам, что вы были приняты в Школу чародейства и волшебства Хогвартс...», - пробормотала она, прочитав вслух первые несколько строк, после чего ее голос прервался.

Он посмотрел на МакГонагалл, затем на Дурслей, которые наблюдали за этой сценой с выражением ужаса и отвращения. Он не знал, что сказать. Все, что, как ему казалось, он знал о себе, о своей жизни, рушилось и перестраивалось в нечто совершенно новое.

МакГонагалл кивнула, словно прекрасно понимая, что творится в голове у Гарри. «Ты - волшебник, Гарри, - сказала она твердо, но мягко. «Как и твои родители. И теперь тебе пора отправляться в Хогвартс, где ты научишься контролировать и развивать свои способности».

Гарри не знал, что и думать. Мысль о том, что он станет волшебником и отправится в специальную школу, где будет обучаться магии, была для него чем-то таким, чего он никогда не мог себе представить в самых смелых мечтах. Но в то же время внутри него зажглась искра надежды. Искра, которая подсказывала ему, что, возможно, он нашел место, где ему

действительно место.

Гарри стоял неподвижно, держа в руках письмо, которое он только что прочитал, как будто если он отпустит его, то всё, что он только что обнаружил, исчезнет. Его руки слегка дрожали, а разум пытался переварить полученную информацию. Хогвартс, магия, родители... все это казалось ему чем-то из сказок, которые он тайком читал в детстве, пока Дурсли не отобрали их у него.

«Я волшебник», - думал Гарри снова и снова, как будто эта мысль была слишком невероятной, чтобы быть правдой. Он всю жизнь считал себя не таким, как все, но никогда не думал, что причиной может быть нечто столь удивительное. Слова МакГонагалл эхом отдавались в его голове: его родители тоже были волшебниками. Эта мысль наполнила его теплом, которого он никогда раньше не чувствовал, - гордостью и связью с теми, кто до сих пор был лишь тенью в его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/119111/4807158>